

Владимирова Лариса Валентиновна

канд. филол. наук, доцент

Самойлова Елена Сергеевна

канд. пед. наук, старший преподаватель

Сафин Раис Ниязович

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ЦВЕТА В РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ ОППОЗИЦИИ ЧЕРНЫЙ/СЕРЫЙ/БЕЛЫЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

***Аннотация:** в статье предпринята попытка сопоставления прилагательных черный/серый/белый косвенной номинации в русском и китайском языках. На примере средств массовой информации показаны сходства и различия, которые иллюстрируют данную оппозицию в разных лингвокультурах. Доказана необходимость формирования метафорической компетенции студентов, изучающих русский язык как иностранный.*

***Ключевые слова:** русский язык как иностранный, метафоризация цвета, трехчленная оппозиция черный/серый/белый, метафорическая компетенция инофона.*

Любая метафора, будучи национально-культурной единицей языка, фигурой косвенной речи, является немаловажным объектом изучения РКИ, поскольку не прямые значения слов, связанные с особенностями культуры и общественной жизни того или иного социума, представляют определенные трудности при изучении русского языка как иностранного.

Между тем прагматический потенциал метафоры дает преподавателю РКИ возможность научить иностранных студентов проникать в замысел автора любого текста (как публицистического, так и художественного), формируя, таким

образом, их метафорическую компетенцию [1, с. 45]. Здесь важно подчеркнуть тот факт, что специалисты уже говорят о формировании не просто социально-культурной компетенции, которая традиционно входит в перечень компетенций инофона (наряду с языковой, социолингвистической прагматической и др.), а именно метафорической. Важность формирования подобного вида компетенции отмечают и китайские коллеги, занимающиеся проблемами РКИ, которые предлагают даже рассматривать оценку метафорических способностей студентов, изучающих русский язык как иностранный, как часть измерения оценки прагматической компетенции [2, с. 514; 3, с. 156].

В последние годы в средствах массовой информации активизировалась косвенная номинация прилагательных *черный/серый/белый*. Наблюдается следующая тенденция: давно известная оппозиция *черный/белый* («хороший/плохой») разбавляется адъективом *серый*, причем интересно, что «серединный» компонент этого противопоставления по значению не является средним, своеобразным медиатором между *черный* и *белый*. Его семантика более тяготеет к негативу *черный*, нежели к *белый*: *серый* – это, скорее, «плохой», вызывающий осуждение, нежели «хороший», ассоциирующийся с одобрением (см., например, *серый импорт, серые схемы, серые кредиты, серая зона онлайн-обучения* и т. п.). Таким образом, с уверенностью можно говорить об асимметрии трехчленной оппозиции *черный/серый/белый* (см., например, [4, с. 14]).

Все более усиливающиеся процессы интеграции, проявляющиеся во всех сферах современной действительности, диктуют необходимость выстраивать диалог представителей различных лингвокультур. Актуальность в наше время межкультурной коммуникации требует формирования иноязычной дискурсивной компетенции, которая предполагает не только получение лингвистических знаний, но и готовность, и способность к межкультурному диалогу.

Цветобозначения всегда привлекали внимание лингвистов. Они служили своеобразным полигоном для отработки методов анализа, для выдвижения гипотез о детерминированности языком человеческого мышления, культуры. Цветонаименования были исследованы настолько подробно и всесторонне, что

казалось, проблема исчерпана. Когнитивистика, можно сказать, заново открыла мир цвета для лингвистов. Осознание зрительного восприятия как когнитивной способности человека заставило совершенно по-новому взглянуть на традиционные проблемы.

Знание о цвете, воплощенное в языковой системе, отличается от научной картины мира. Различия между языковой и научной картиной мира касаются собственно представления о цвете. В физике, физиологии зрительного восприятия цвет рассматривается как продукт взаимодействия человека с окружающим миром, детерминированный устройством зрительного аппарата человека и условиями, в которых протекает восприятие окружающей среды. Иными словами, цвет не существует вне человека. Языковое сознание помещает цвет во внешний мир и концептуализирует цвет, исходя из своих зрительных ощущений. Информация о цвете насыщается эмоционально-оценочными и коннотативными смыслами.

Прилагательные-цветообозначения передают информацию, связанную с эмоцией и оценкой, и отражают специфику языка как языка конкретного культурно-исторического сообщества. Кроме того, они содержат знание как о восприятии цвета человеком, так и о той ментальной обработке, которую проходит информация о цвете в сознании человека.

Колоративы участвуют в создании образа человека по данным языка. Знание о цвете прагматически нагружено и структурировано в соответствии с представлением о норме, отклонения от которой могут оцениваться отрицательно. Цвет является мощным средством воздействия на эмоциональную сферу человека.

Сопоставительное исследование прилагательных со значением цвета *черный/серый/белый* выполнено в русле когнитивной семантики. В языке, с одной стороны, отражаются универсальные свойства цветообозначений, которые не зависят от точки зрения на них со стороны носителей данного языка, а с другой стороны, в языковой картине мира представлен субъективно-национальный компонент цвета, который, напротив, указывает на национальное своеобразие

мировоззрения, заложенного в том или ином языке, проистекающее из ментальных и культурных особенностей народа, создавшего данный язык. В статье рассматриваются оба свойства по отношению к языковой картине мира, на примере оценочных прилагательных *черный/серый/белый*.

В языке действительность представлена в виде языковой картины мира, отражающей концептуальную картину мира. Исследование наивной картины мира возможно путем изучения фрагментов этой картины. В нашем случае это ахроматический фрагмент лингвоцветовой картины мира, представленный семантической оппозицией *черный/серый/белый*.

Прилагательные *белый/черный* в русском и в китайском языках рассматриваются как антонимы, репрезентирующие базовую оппозицию – архетип в концептуальной картине мира, обусловленную культурологическими параметрами.

Прилагательные *белый/черный* являются антонимами, выражающими градуальную качественную противоположность в рамках семантического поля цвета. В русском и китайском языках последнего времени появляется новая оппозиция – с прилагательным *серый*. Современная трехчленная оппозиция *черный/серый/белый* репрезентируют противопоставленность по ценностному аспекту.

Представляется, что информации, заключенной в существующих современных толковых и фразеологических словарях, оказывается недостаточной, чтобы определить и понять новые устойчивые словосочетания, активно возникающие в языке электронных СМИ. Поэтому необходимы дальнейшие изыскания в области выявления новых словосочетаний с адъективами *черный/серый/белый* с целью своевременного уточнения и описания их смыслов.

На материале электронных средств массовой информации (ruscorpora.ru, people.com.cn) русского и китайского языков было проведено исследование, которое позволило описать лингвокультурологическую специфику цветообозначений *чёрный/серый/белый* в устойчивых словосочетаниях. Также был проведен сопоставительный анализ словосочетаний с вышеупомянутыми прилагательными.

Признанный специалист в области теории и практики межкультурной коммуникации С.Г. Тер-Минасова утверждает, что в китайском языке

и культуре слово и понятие *черный* имеют два разных набора социокультурных коннотаций: 1) серьезный и справедливый; 2) злой, тайный, нарушающий законы. *Черное сердце* – злой, жестокий человек; *черный занавес* – тайная, скрытая информация. *Черный список* совпадает по значению с русским словосочетанием.

Слово *белый* в китайском языке имеет *ограниченное* (выделено нами – Л.В.) речеупотребление – в первую очередь из-за культурных коннотаций: это цвет траура, смерти, похорон. Соответственно словосочетания с прилагательным *белый* (как в нашей культуре со словом *черный*) часто имеют негативную окраску: *белый человек* – 1) неграмотный, простой (в уничижительном смысле слова) человек, 2) идиот; *белая еда* – дармовая еда, полученная попрошайничеством; 3) *белый взгляд* – надменный, высокомерный взгляд [5, с. 159]. Позволим себе отчасти не согласиться с уважаемым лингвистом, поскольку проанализированный нами материал свидетельствует о том, что китайская лингвоцветовая картина мира намного разнообразнее, чем та, что представлена в ее книге «Война и мир языков и культур».

Наше исследование показало, что китайская и русская лингвокультуры имеют как сходства, так и расхождения, выражающиеся, прежде всего, в существовании реалий, присущих только тому или иному социуму.

Во-первых, прилагательное *черный* в обоих языках устойчиво употребляется в значении, связанном с чем-то противозаконным, криминальным, нелегальным. Общие выражения в русском и китайском языках: *черный рынок*, *черные доходы*, *черная зарплата* и некоторые другие.

Однако в обоих языках нами отмечены выражения и с различной семантикой. Примеры в русском языке: *черные нотариусы*, *черные копатели*, *черная схема выплаты зарплат*. Примеры в китайском языке: 黑旅行社 (*черные турагентства*), 黑户 (*черные люди*), 黑色条款 (*черные пункты*).

Во-вторых, прилагательное *черный* имеет общее значение «неквалифицированный, непрофессиональный». Примеры в русском языке: *черные посредни-*

ки, черные дилеры, черные врачи. Примеры в китайском языке: 黑导游 (черные экскурсоводы).

В-третьих, адъектив *черный* может сочетаться с некоторыми существительными, обозначающими время, в этих выражениях *черный* становится символом трагического: *черная неделя, черное время, черный день, черная полоса в жизни, 黑色星期一 (черный понедельник), 黑色星期五 (черная. пятница), 黑色星期二 (черный вторник)*. Однако следует заметить, что в русском языке семантическое поле времени посредством прилагательного *черный* представлено намного шире.

Особую группу составляют словосочетания с опорным *черный список*, в котором *черный* имеет значение «нежелательный», даже «нелегальный». Примеры в русском языке: *черный список нянь, черный список вузов, черный список журналистов*. Примеры в китайском языке: 网站的黑名单 (*черный список сайтов*), 演员的黑名单 (*черный список актёров*), 公司的黑名单 (*черный список компаний*).

Прилагательное *серый* как посредник *черного* и *белого* обозначает нечто среднее между законным и незаконным и в русском, и китайском языках: *серый доход, серая зарплата, серый рынок*. Примеры различающихся словосочетаний: в русском языке – это *серые таксисты, серый телефон, серый импорт*; в китайском – 灰车 (*серые автомобили*), 灰色金融 (*серые финансы*), –灰色群体 (*серая группа людей*). Прилагательное *серый* в китайском языке имеет более разнообразные значения: 1) скрытый, негласный: 灰色规则 (*серые правила*); 2) некрасивый, негативный, даже неприличный: 灰色语言 (*серая речь*), –灰色技能 (*серые умения*), 灰色文化 (*серая культура*).

Сопоставительный анализ показал количественное преобладание словосочетаний с прилагательными *серый/черный* над выражениями с прилагательным *белый* и в русском, и в китайском языках. И этому есть свое объяснение: наши сознание и психика устроены таким образом, что человек отмечает в первую

очередь все нежелательное, плохое, негативное. Все хорошее считается нормой, а потому специально не выделяется, т. е. языком не маркируется.

Кроме того, в обоих языках почти всегда находятся соотносительные значения у прилагательных *белый/чёрный*, которые уже традиционно считаются антонимической оппозицией. А *серый*, как её новый участник, отражает промежуточное состояние *чёрного* и *белого* в развитии их переносных значений. Появление этих значений в китайском языке последнего времени тесно связано с общественно-политическим состоянием современного Китая, находящегося в переходном периоде и переживающего столкновение новых и старых норм.

Все сказанное подтверждает тот факт, что важная роль цветообозначений, добавляющих яркие краски и в языковую, и культурную картины мира, обусловлена не столько их номинативными, терминологическими значениями, сколько культурными коннотациями [5, с. 156].

При возможном лексико-семантическом варьировании за прилагательным *белый* в обоих языках закрепляется преимущественно положительная оценка, а за прилагательными *чёрный/серый* – главным образом, отрицательная. Проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод: цветообозначения являются средством выражения эмоциональных оценок современной российской и китайской действительности.

Итак, как бы ни различались языковые единицы в исследуемых языках, не вызывает сомнения одно – словосочетания с прилагательными *чёрный/серый/белый* активно реализуются в повседневной жизни, средствах массовой информации, функционируя в речи носителей русского и китайского языков. При этом использование цветовой лексики в лингвистике и лингводидактике заслуживает более подробного изучения, поскольку очевидно, что цвет, а также его метафоризация являются прямым посредником в познании окружающего мира, включая процесс изучения иностранных языков.

Список литературы

1. Столетова Е.К. К вопросу о формировании метафорической компетенции у инофонов: чтение медиатекста, содержащего метафору XXI века, на уроке РКИ / Е.К. Столетова, М.М. Шёнлебен // *Artium Magister*. – 2021. – Vol. 21. – №1. – С. 45–50.
2. Хэ Ц. Изучение метафор в курсе РКИ в китайской аудитории на материале художественного текста / Ц. Хэ // *Педагогический журнал*. – 2023. – Т. 13. №11А. – С. 514–522.
3. Хэ Л. Метафорическая компетенция в аспекте изучения иностранного языка / Л. Хэ // *Педагогическое образование в России*. – 2020. – №6. – С. 156–162. DOI 10.26170/ro20-06-18. EDN RYWLOS
4. Владимирова Л.В. Ассиметрия трехчленной оппозиции черный/серый/белый в русском языке последнего времени / Л.В. Владимирова, Р.Н. Сафин // *Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Материалы VI Международной научно-практической конференции*. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – С. 14–16.
5. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 344 с. – EDN QTWPVV